

Черная Кошка зарычала, разрывая газету на части. На первой странице была наклеена ее зернистая, но вполне пригодная фотография с "Угрозой Черной Кошки". Ее фотография, вместе с Человеком-пауком и Тарантулом, была на всех экземплярах "Дейли Багл", которые она могла найти. Хуже всего было то, что они в основном изображали ее в образе взбешенной, расстроенной домохозяйки - не дай бог, у нее могут быть другие причины охотиться на отморозков, кроме феминистского мандража.

С крыши она увидела свою цель. Тот парень вернулся к Алекси, и ей нужно было выяснить, кто он такой. Она так и не смогла разглядеть его лицо, но он был худым, в джинсах и короткой куртке, без велосипеда или машины, и она решила, что это один из наркоторговцев или один из детей, которым они платят за поставки или курьерскую работу. Она фыркнула, глядя, как он поднимает какой-то обогреватель, как будто это кого-то обмануло, что тощий ребенок может поднять что-то настолько тяжелое. Это была глупая установка или какая-то схема, и, наблюдая, как он взваливает ее на плечо, она пошла за ним.

Она следовала за ним по крышам домов в район складов, хотя она знала о перестрелке в метамфетаминном притоне, которая произошла здесь, она решила, что этот район заброшен. Даже она знала, что копы сначала проверят это место, если появится что-то подозрительное, и покачала головой над его глупостью. Подозрительный пакет, одинокий ребенок и заброшенная лаборатория по производству наркотиков - слишком просто. Отлично, подумала она, разгибая пальцы, позволяя когтям из нержавеющей стали выдвигаться и втягиваться, надо же на ком-то проветриться после той ерунды, которую напечатала "Багл".

Затащив водонагреватель на склад, Питер переключился на Венома: водонагреватель не был тяжелым, но держать его одной рукой, пока он работал, было гораздо легче с суперсилой. Закинув его на плечо, он спрыгнул и вылез на крышу, где находился главный водопровод. Водонагреватель, который он взял у Алекси, был наружной моделью, его прикрутили к внешней стороне водонапорной башни, подвели трубу от холодного водопровода, а затем разветвили на две новые трубы, одну для горячей, другую для холодной воды. На складе уже была вся сантехника, только не было нагревателя. Нужно было установить большой бак, а затем подключить его к электросети. Питер был в восторге от мысли, что сможет принимать горячий душ, а не холодную воду из бочки. Это была последняя из основных сантехнических работ. Все остальное было подключено и проверено на герметичность.

Он низко присел, сила Венома позволяла легко закрепить и прикрепить нагреватель, а затем он снова превратился в Питера, чтобы заняться сложной проводкой и сварочными работами. Он осторожно устанавливал большой цилиндр на место, когда на него обрушилась первая атака. Он был слишком занят, сосредоточившись на креплении нагревателя к баллону, и не обратил внимания на присутствие позади себя, не представляя, что кто-то заберется на крышу склада, чтобы напасть на него. Острые лезвия, вонзившиеся ему в спину, вызвали шипение в горле. От второго удара он уклонился, перекатился в сторону и, присев на корточки, увидел нападавшего.

Она была сногшибательна, одета в облегающий черный комбинезон из кожи или латекса, который ничего не скрывал. Веном не мог не заметить ее мускулистую фигуру с двумя огромными грудями, которые этот наряд только подчеркивал и демонстрировал. Ее волосы были дикого серебристого цвета, а лицо было скрыто полумаской, под которой он мог видеть только стальной серый цвет ее глаз.

"Зачем?" - только и спросил он.

"Ты убрала Флинта, теперь ребенок?" Она указала в сторону склада: "Ты скажешь мне,

почему?"

Веном был в замешательстве, ребенок? Неужели она думала, что он здесь, чтобы причинить себе вред? Конечно, он понял, что с симбскином он совсем не похож на Паркера, его рост и телосложение были не те. "Паркер для нас ничто, мы защищаем его, так почему?"

Черная Кошка была ошеломлена: "Паркер? Питер Паркер?" Нет, этого не может быть, конечно, она слышала, как Гвен говорила с ЭмДжей о новой работе и месте Питерса, но она была такой глупой, свалка, тощий ребенок, черт. "Тогда нет проблем, здоровяк, мы в порядке?" Она подняла руки, и он, все еще приседая, поднял одну руку, его ногти превратились в ужасно острые когти.

"Будем", - и он прыгнул.

Веном был в бешенстве. Когда он переключился с Паркера, злость на отца Гвен возросла, а разочарование от дразнилок тоже набрало обороты. Он пытался сжечь избыток энергии, делая это, неся тяжелый предмет, вырабатывая адреналин, но когда эта женщина-кошка напала на него, она дала ему цель, ему нужно было на ком-то проверить себя, жонглирование яйцами было в порядке вещей, но настоящим испытанием было бы сбить эту суку с толку, не причинив ей вреда. Ну, после когтей на его спине, причинив ей слишком сильную боль. Он также почувствовал, как внутри него зашевелилось что-то еще: ее мышцы обтягивали кожаный костюм, который она носила, ее мускулистые ноги, когда она отступала назад, вызывали еще одно чувство, которое дразнящая Гвен оставила нереализованным. Возможно, он только что нашел хороший способ выплеснуть свое разочарование.

Черная Кошка увидела, как коготь приближается к ее лицу, и ее сердце почти остановилось в груди, она подняла предплечье и отклонила удар, позволив ему скользнуть по руке, когда она увернулась от огромных бицепсов этого существа. Его рот был открыт, а ухмыляющаяся пасть была наполнена самыми ужасными зубами, которые она только могла себе представить. Пригнувшись, она ударила его коленом в живот, надеясь завести его, но он засмеялся, схватив ее за бедро. "Ммм, приятно", - проклятая скотина ощупывала ее, но возмущение длилось недолго: он поднял ее и шмякнул о крышу.

Ветер был выбит из нее, и она боролась под его хваткой. Его рука обвилась вокруг ее бедра, то и дело сжимая его, - чертов извращенец, подумала она и, подняв другое колено, ударила его по голове. Отшатнувшись назад, он зарычал, и Черная Кошка сумела подняться на ноги, развернулась и нанесла ему круговой удар по голове. Он зашатался и упал на одну руку, но встряхнул головой и посмотрел на нее. Он был длиннее ее, сильнее, но она была быстрее, и когда он замахнулся на нее своими толстыми кулаками, она проскочила под ними и прочертила когтями линии по его бицепсам. Из чего бы ни был сделан его костюм, он запечатался через несколько секунд.

Он снова замахнулся, и она подумала, что он любитель, неумелый и не привык драться с другими людьми, но когда она сделала движение, чтобы избежать удара по голове, он ударил ее кулаком в бок. Она надеялась, что это треснул материал ее корсета, а не ребра, так как боль выбила воздух из легких.

Черт, подумала она про себя, он был больше, но она была быстрее и лучше обучена, она не сомневалась, что победит, но она не могла рисковать и должна была убежать, один удачный удар и он расплющит ее. Его толстые руки замахивались на нее снова и снова, а она уклонялась и уворачивалась от его ударов. Он шипел на нее в разочаровании, и Веном понял, что был прав: ударить тренированного бойца гораздо труднее, чем ничего не подозревающего

грабителя.

Когда он зарычал на нее, она воспользовалась шансом отступить, у нее на поясе было множество мелких пуль, дымовые бомбы, вспышки, следящие устройства, обезболивающие и множество маленьких, но острых метательных ножей. Выхватив нож, она метнула его прямо ему в голову, а когда он повернул голову, чтобы уклониться, бросила дымовую шашку себе под ноги и вспышку ему в лицо.

Она уже нырнула с крыши и шлепнулась на землю, когда бомба взорвалась, его крик был громким и звучал очень сердито. Не обращая внимания, она пустилась в спринт, стараясь преодолеть как можно большее расстояние между ним и ею. "Мы найдем тебя, да, найдем. Мы - VENOM!" - прокричал он в ночной воздух.

Его глаза щипало от брошенной ею вспышки, и даже сейчас в глазах у него были яркие пятна, которые никак не хотели рассеиваться. Веном сделал себе пометку - посмотреть, нельзя ли сделать фотохромные повязки на глаза и шумоподавляющие повязки на уши. Даже если ему придется носить очки и наушники под симбскином, это не позволит этому повториться.

Черная кошка спряталась на крыше склада в миле или около того от того места, где она сражалась с Веномом. Она осторожно потрогала свой бок - ребра не сломаны, но ушиблены. Спина болела от его удара, и она осмотрела черные следы на когтях своих рук, наблюдая, как они рассыпаются в мелкую пыль. Черт, подумала она, самовосстанавливающийся костюм был бы очень кстати. Пошарив на поясе, она достала пару капсул и, разломив их между зубами, сделала глубокий вдох, чувствуя, как исчезает боль в боку, встала и, держась за бок, начала ковылять к дому.

Если Веном был связан с Питером, ей нужно было пересмотреть свой план, может быть, даже узнать, захочет ли он помочь ей. Отец всегда предупреждал ее о необходимости работать с командой, но сейчас ей нужна была помощь. Если Питер связался с Алекси, то ему понадобится ее помощь, а если он будет ей обязан, то она сможет уговорить его завербовать для нее Венома.

Вдалеке мужчина в синем и красном костюмах наблюдал за схваткой. Он проследил за странной женщиной, его Черной Кошкой, сначала до свалки, а затем до склада. Ему было неприятно, что он преследовал ее, но ему нужны были деньги, а она была гораздо интереснее Тарантула. Она была привлекательно сложена, даже если ее лицо было скрыто маской, и ее фотографии продавались гораздо лучше, чем фотографии мускулистого бандита в костюме. Это была печальная правда индустрии, и даже если Джона изобразил эту женщину в виде взбешенной феминистки, он знал, что она чего-то добивается. В отличие от Тарантула, она держалась подальше от улиц, вместо этого она рыскала по районам в поисках целей, и это всегда был один и тот же почерк: обычно нападали на женщину, обычно имевшую историю насильственных преступлений и связанную с одной из больших преступных семей, возглавляемых теневой фигурой, известной только как Кингпин.

Он наткнулся на нее и ее цель и надеялся просто сделать несколько приличных снимков, однако это было золото. Память его фотоаппарата была переполнена не только снимками его собственных ослепительных спасений, но и видеозаписью двух суперзверей, сцепившихся на крыше склада. Конечно, он был слишком далеко, чтобы услышать, о чем они говорят, но размахивание кулаками и удары ногами означали, что это была достойная газета, и, что еще важнее, это был день зарплаты для Брока. У него потекли слюнки, когда он представил себе стейк, который он мог бы купить с помощью этих фотографий, о да, он заставит Джеймсона платить за них через нос. К тому же у него было имя, одно четкое сообщение, которое кричало

громче, чем их разговор.

Он потерял Черную Кошку, когда она нырнула со склада, на котором они дрались, и, подойдя ближе, обнаружил, что Тарантул тоже исчез, какой-то случайный склад в промышленном районе не был интересным, но драка была интересной, он мог представить себе заголовок в завтрашнем выпуске: "Черная Кошка против Тарантула. Схватка суперзлодеев".

Веном, дурацкое имя, подумал Человек-Паук, Тарантул был намного круче.

<http://tl.rulate.ru/book/4091/114280>